

- Прокофьева И.В. 2001. Сравнительная характеристика питания птенцов пяти видов дроздов, населяющих Ленинградскую область // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Материалы междунаrod. конф.* Казань: 513-514.
- Davies S.J.F., Rowell C.H.F. 1956. Observations on the redwing in Swedish Lapland // *Bird Study* 3, 4: 242-248.
- Hartley P.H.T. 1967. Parental care in the song thrush // *Birds* 1, 12: 271-273.
- Keskpaik J. 1963. Rästaste päevarütmist poegade hooldamisel // *Ornitol. kogumik* 3: 122-132.
- Saat T., Weyers B. 1993. Zum Brutverhalten dreier Drosselarten // *Voliere* 16, 4: 100-104.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 209: 55-63

Очерк зимней орнитофауны окрестностей Томска

И.М.Залесский

Второе издание. Первая публикация в 1917*

Настоящий очерк, составленный в большей своей части на основании личных наблюдений автора и отчасти на основании немногочисленной литературы, относящейся к птицам описываемой местности, имеет целью дать по возможности полный и точный перечень зимующих птиц окрестностей Томска. В этот перечень, кроме форм постоянно зимующих, внесены также и те, которые бывали случайно находимы зимой в пределах исследуемой местности. Это — *Carpodacus rosea*, *Alauda gulula inconspicua*, *Emberiza godlewskyi* и другие, — о которых ниже.

Turdus pilaris L. Под Томском рябинник остаётся на зиму только в те годы, когда зима может дать ему обильный корм, что бывает после урожайного на ягоды лета. Тогда они держатся табунами по урочищам, густым хвойным таёжкам — и всегда в таких местах, где нет недостатка в ягоде, особенно рябине.

Turdus atrigularis Temm. Зимой в стайках рябинников иногда попадаются одиночные особи чернозобого дрозда.

Cinclus cinclus bianchii Suschk. В качестве залётной птицы оляпка однажды была добыта под Томском 19 февраля 1914, о чём ещё раньше сообщал Г.Э.Иоганзен†.

Regulus regulus coatsi Suschk. Густые кедровники с еловым подлеском, заросли пихты и ельника, таёжка — излюбленная станция королька, который обычно держится в обществе поползней и синиц. Эта милая, живая птичка своим видом и повадками много оживляет тишину таёжных зарослей в течение долгой сибирской зимы.

* Залесский И.М. 1917. Очерк зимней орнитофауны окрестностей г. Томска // *Орнитол. вестн.* 8, 3/4: 182-197.

† Г.Э.Иоганзен. "Заметки по орнитологии Томской губернии", *Орнитол. вестн.* 1914. № 3.

Aegithalos caudatus L. Длиннохвостая синичка придерживается зимой большей частью поречных тальниковых зарослей, черёмушника и др. Почти всегда можно наблюдать стайки этих милостивых птичек, с весёлым неприхотливым пением перепархивающих с куста на куст, причём каждая птичка, перелетев на намеченную ветку, быстро исследует её, перевернётся вокруг неё раза два, подолбит и, как бы удовлетворившись сделанным, перепархивает далее.

Parus major L., *Parus ater ater* L., *Poecile borealis baicalensis* Swinh. Перечисленные три вида синиц наиболее обыкновенные зимующие птицы окрестностей Томска. В выборе станций они мало отличаются друг от друга, одинаково часто встречаясь как в высоких лиственных и хвойных лесах, так и в низких поречных зарослях тальника, черёмушника, боярки, пихтача, кустарниковых пород и т.д. и близ человеческого жилья, по гумнам. *Parus ater* любит, пожалуй, более густые пихтачи и ельники, с примесью кустарника. Томские экземпляры чёрной синицы в длинной серии кажутся вероятно несколько отличными от типичной формы *P. ater ater* L., но недостаточный материал не позволяет мне судить о правильности высказанного предположения.

Poecile cincta oblecta Cab. Попадаетя очень редко, гораздо реже своих сородичей. Оседла.

Cyanistes cyanus cyanus Pall. Зимует постоянно. Излюбленными местами являются открытые долины рек, заливные луга с разбросанными по ним тальниковыми “колками”, а также заросли по речкам и озерам. Держится всегда стайками.

Sitta europaea uralensis Licht. Поползень — обычная оседлая у нас птичка, которую постоянно можно встретить в стаиках синиц в лиственных и хвойных лесах, по поречным зарослям, в тайге и вообще везде, где есть древесная растительность. Частенько залетает в черту города, где околачивается в садах, уличных аллеях, отыскивая корм. По-видимому, не брезгает лазить по дымовым трубам на крышах, так как мне приходилось убивать поползней с сильно испачканными сажей и грязью грудью и брюшком. От П.А.Шастовского у меня есть экземпляр поползня из окрестностей Томска с интенсивным ржаво-каштановым оттенком на боках и подхвостье (по определению г. Шастовского, это — самец). Для проверки определения этот экземпляр был послан проф. Сушкину, который сообщил следующее: “с *Sitta*, видимо, недоразумение. У меня такие экземпляры — только самки, я их убивал вместе с *sibirica* Glog (= *uralensis* Licht.) и не имел никаких оснований сомневаться. Такие же различия (более чистый белый цвет испода, и более тельный и резкий каштановый цвет на боках и подхвостье) и между самцами и самками типичной *europaea*”...

Certhia familiaris L. Эта интересная птичка попадаетя на глаза редко, благодаря своему поразительному умению скрываться от глаз наблюдателя и своей защитной окраске, подходящей под цвет древесной коры. Любит высокие лиственные и хвойные леса, обычно придерживается стаяк синиц, поползней, корольков.

Lanius excubitor homeyeri Cab., *Lanius excubitor major* Pall. Обе формы сорокопута в небольшом количестве зимуют под Томском,

придерживаясь зимой тех же станций, что и в остальное время года, т.е. открытых мест с большим кругозором, долин рек, усеянных “колками”; попадает также по прибрежным таёжкам. Недостаток корма, особенно в суровые зимы, принуждает сорокопута зачастую приближаться к жилищу человека в надежде найти себе корм, бросаться на выставленные западни с птичками и т.д.

Bombicilla garrulus garrulus L. В окрестностях Томска свиристель принадлежит исключительно к зимним птицам, т.е. таким, которые появляются в данной местности (из мест гнездовья) только на зиму. Прилетают к нам свиристели ещё осенью в конце августа или в начале сентября и держатся обычно, сбившись в большие табуны, по густым высоким пихтам с обилием рябины, боярки и др., которые они поедают в большом количестве.

Carduelis carduelis major Tacz. Сибирский щегол обыкновенная оседлая у нас птица. Придерживается большей частью мест с крупной древесной растительностью, как-то: лиственные и хвойные леса, рощи, пихтачи и ельники и т.д. В описываемой местности часто попадаются особи переходного характера от *C. s. major* к *C. caniceps orientalis*. Такие экземпляры имеют буровато-серую шапочку с тёмными пятнами, более сероватую, чем у *C. s. major*, спинку и более развитый белый цвет на маховых и рулевых. Птицеловы называют их “седаками”.

Carduelis caniceps orientalis Eversm. Изредка попадает в западни местным птицеловам, у которых ходит под названием “князька”.

Coccothraustes coccothraustes verticalis Tug. et But. В окрестностях Томска дубонос встречается в качестве оседлой птицы. Обычными его станциями являются кедровые и сосновые боры, таёжки, поречные заросли с обилием ягодника, который его и прельщает. Держится стайками и довольно осторожен.

Томский дубонос в массе окажется, вероятно, принадлежащим к недавно установленной форме *verticalis* (из 3 экземпляров моей коллекции 2 относятся к этой форме, а 1 экз. переходного характера), но, к сожалению, и здесь отсутствие хорошего материала не даёт возможности высказаться определённо о принадлежности нашего дубоноса к указанному подвиду.

Passer domestica domestica L., *Passer montana montana* L. Как и везде, обе формы воробья у нас многочисленны и оседлы. Массами держатся у человеческого жилья, гумен, отвалов, боен.

Acanthis linaria linaria L., *Acanthis hornemanni exilipes* Coues. Обыкновенная и бледная чечётки наиболее обычные у нас птички. Излюбленными станциями чечёток являются леса без различия пород, лесные болота, поречные заросли тальника и др.; любит также выветрившиеся места, покрытые травой, поддувала по голым обрывам речных долин.

Acanthis linaria holboelli Brehm. Большеносая чечётка нередко попадает в стайках *A. linaria* и *exilipes*. У экземпляров этой чечётки, добытых 22 октября 1912 (самец), 26 сентября 1914, 15 ноября 1916 (самец), 18 ноября 1916 (самка) длина клюва (размеры в порядке упоминания) 8.6, 9.5, 9.5, 8.6 мм. Все экземпляры из окрестностей Томска.

Carpodacus rosea Pall. Розовая чечевица — случайно залётный гость описываемой местности. Пока известны только три случая нахождения этой великолепной птички под Томском. 1) В октябре 1914 были добыты 3 экземпляра (один самец у меня). 2) Зимой 1915 добыты 3 экземпляра не вполне взрослые. 3) 14 ноября 1916 добыты 3 экземпляра мною в окрестностях Томска на р. Большая Киргизка. Область гнездовья этой птички обнимает Восточную Сибирь.

Uragus sibirica Pall. Долгохвостый снегирь зимой держится преимущественно поречных зарослей тальника и других пород. Высокой древесной растительности избегает. Благодаря своему красивому нежно-розовому оперению эти птички служат истинным украшением наших однообразных зимних ландшафтов. Особенно в ясные морозные дни парочка этих птиц, сидящая на покрытых инеем тальниках, представляет великолепное зрелище.

Pyrrhula pyrrhula pyrrhula L., *Pyrrhula cassini* Baird. Оба снегиря встречаются под Томском в качестве оседлых птиц, причём серый снегирь попадаетея много реже обыкновенного краснобрюхого. Как правильно замечает Г.Э.Иоганзен*, обыкновенный снегирь *P. p. pyrrhula* зимой не придерживается определённого рода станций, а может быть найден положительно повсюду.

Pinicola enucleator kamtschatkensis Dyb. Щур в описываемой местности попадаетея довольно часто. Обитает поречные заросли тальника, черёмушника, рябины и разных кустарниковых пород, пихтача. По свидетельству уважаемого Г.Э.Иоганзена†, шуры из-под Томска относятся к восточной форме.

Loxia curvirostra L. Относительно клеста-еловика следует сказать, что он в некоторые зимы бывает очень многочислен и тогда держится большими стаями в высоких сосновых борах.

Loxia bifasciata Brehm. Белокрылый клёст, попадающийся у нас реже еловика, придерживается тех же станций, что и этот последний. Иногда в окрестностях Томска появляются большие стаи этих клестов, что наблюдается не каждый год.

Plectrophenax nivalis L. В окрестностях Томска пуночка исключительно зимняя птица, появляющаяся со снегом. Всю зиму держится большими стаями по трактам, наезженным просёлочным дорогам, голым выветрившимся местам на лугах и по берегам рек и т.д. С наступлением весны пуночки начинают перекочёвывать на север в тундру, где и остаются до глубокой осени.

Alauda gulgula inconspicua Severtz. Очень редкая залётная птица наших краёв. До сих пор этот жаворонок в пределах Томской губернии не бывал находим севернее с. Новенское, Змеиногорского уезда, так что моя находка его 25 октября 1915 в окрестностях Томска, когда была добыта одна

* Г.Э.Иоганзен. "Отчёт о командировке для изучения зимней фауны Томской губернии в декабре 1913 и январе 1914 г."

† Г.Э.Иоганзен. "Заметки по орнитологии Томской губернии", с. 4. *Орнитол. вестн.* 1914, № 3.

Аверин и Лавров. "Материалы к познанию фауны птиц Томской губ." 1911, с. 7, "*Alauda gulgula gulgula* Frank."

птица, имеет несомненный зоогеографический интерес. Определение этого экземпляра сделано проф. Сушкиным*. Размеры его, мм: крыло 98.5; хвост (от основания рулей) 64.5; открытый хребет надклювья 9.6; клюв от ноздри 7.9; коготь заднего пальца 12.0; плюсна 23.0.

Nucifraga caryocatactes macrorhynchos Brhm. Типичная таёжная птица, предпочитающая кедровые участки тайги, куда её привлекает обилие кедровых орехов, которые являются её любимой пищей. В неблагоприятные зимы за недостатком корма кедровки частенько залетают в города, где роются в “помойках”.

Perisoreus infaustus ruthenus But. Кукша — обитательница тайги, сосновых и кедровых боров, ельников, пихтачей. Встречается у нас круглый год. Бутурлин† относит кукш Западной Сибири к тёмной и рыжей форме *ruthenus*.

Garrulus glandarius brandti Eversm. Сойка любит разреженные высокоствольные хвойные и лиственные леса, берёзовые рощи; попадает также по поречным зарослям пихтача, ели, тальника, черёмушника и т.д. Любит держаться по окраинам человеческого жилья в поисках корма.

Pica pica pica L. Одна из самых обыкновенных оседлых у нас птиц. Зимой постоянно держится в непосредственном соседстве с человеческим жильём, роется в помойниках и свалочных местах.

Coloeus monedula collaris Drumm. Галка остаётся на зиму под Томском не каждый год и в небольшом количестве. В некоторые же зимы галки массами держатся по отвалам и бойням совместно с воронами и со-роками.

Corvus corone orientalis Eversm. Чёрная ворона под Томском исключительно зимняя птица, постоянно придерживающаяся человеческого жилья в обществе своих сородичей. Обычный посетитель свалочных мест и боев. Зимой часто попадаются экземпляры переходного характера между *C. corone orientalis* и *C. cornix sharpei*.

Corvus cornix sharpei Oates. Многочисленна и оседла. Подобно предыдущему виду, зимой постоянно стаями держится на свалочных местах, по задворкам, на бойнях и пр.

Corvus corax kamtschaticus Dyb. Ворон — оседлая у нас птица, хотя встречается реже своих сородичей, и более осторожен. В некоторые зимы бывают массовые налёты воронов, что, например, наблюдалось зимой 1915/1916, когда ворона можно было встретить повсюду.

По Бутурлину, западносибирские вороны относятся к форме *kamtschaticus*. Насколько мне позволяет судить мой небольшой материал (9 экземпляров из окрестностей Томска) — томские вороны относятся именно к восточной форме

* По поводу этого экземпляра уважаемый профессор сообщил моему брату П.Залесскому, посылавшему его для определения, следующее: “... жаворонок — *Alauda gulgula gulgula*. ... Вид несомненен. Что касается подвида, то тут разногласие: Северцов отделил палеарктические экземпляры (из Туркестана) под именем *inconspicua* от собственно *gulgula*, индийского, и Хартерт принимает это, а Бианки отрицает. У меня индийских не бывало в руках”... Поэтому привожу условно добытый экземпляр под именем *inconspicua*.

† С.А.Бутурлин. “Заметки о кукшах и их расах”. *Орнитол. вестн.* 1916, № 1.

kamtschaticus, к которой Г.И.Поляков относит и экземпляры из бассейна Верхнего Иртыша*.

Dryocopus martius martius L. Желна населяет высокоствольные лиственные и хвойные леса с обилием гнилых стволин, пней, бурелома. В общем встречается нечасто и как-будто бы избегает близости человека.

Dryobates major major L., *Dryobates major brevirostris* Rchb. Наиболее обыкновенный из всех встречающихся у нас дятлов. Придерживается участков более или менее крупной древесной растительности, без различия пород. Встречающиеся под Томском большие дятлы принадлежат, по-видимому, к двум формам, связанным между собой особями переходного характера.

Проф. Сушкин† относит к форме *brevirostris* такие особи, у которых глинистая окраска нижней части тела и лба отсутствует. Из 10 экземпляров моей коллекции, добытых в разное время года, по крайней мере 4 экземпляра (самец от 4 ноября 1913, два самца от 20 апреля 1914, juv. от 10 августа 1914) по довольно интенсивной окраске низа и лба должны быть отнесены к форме *major*, особи с чисто-белым низом и очень слабо окрашенным лбом (самец от 27 апреля 1915, самец от 26 февраля 1916, два самца от 23 апреля 1914, juv. от 9 августа 1914) — считаю принадлежащими форме *brevirostris*. Наконец, экземпляр самки от 5 апреля 1915 с очень бледным низом и интенсивно окрашенным лбом, по-видимому, особь переходного характера. У одного из вышеприведённых экземпляров с окрашенным низом (самец от 4 ноября 1913) клюв с заметно выпуклой линией боков, что приближает его к форме *kirghisorum* Buturlin‡.

Picoides tridactylus crissoleucos Bp., *Picoides tridactylus uralensis* Buturl. Трёхпалый дятел более своих сородичей придерживается глухого леса, так что в окрестностях Томска он не особенно часто попадает, и только в зиму 1915/1916, следовавшую за летом, которое ознаменовалось повсеместными лесными пожарами, выгнавшими таёжных обитателей из их пристанищ, наблюдался большой налёт этих дятлов в исследуемую местность. Под Томском встречаются две расы трёхпалого дятла, различающиеся между собой§ лишь величиной белых пятен на больших маховых.

Просмотрев небольшую имеющуюся у меня серию этих дятлов из-под Томска (13 экз.), я убедился, что часть из них принадлежит форме *crissoleucos* (это: самец ad. от 1 ноября 1915, самец ad. от 16 февраля 1916, 2 самца ad. от 13 сентября 1915, самец ad. от 30 января 1916, самка ad. от 1 ноября 1916, 2 самки от 2 февраля 1916, самец ad. от 4 марта 1916). У них четвёртое от вершины (считая и вершинное) белое пятно на четвёртом большом маховом длиною более 5 мм и равно или значительно более по длине соседних чёрных промежутков. Экземпляры: самец ad. от 13 сентября 1915, самка ad. от 16 февраля 1916, самец ad. от 26 февраля 1916, самка ad. от 28 марта 1916,— по малой величине белых пятен на маховых (4-е от вершины белое пятно на 4-м маховом длиною около 4.5 мм и укладывается в соседних чёрных промежутках 1.5 или около 2 раз) следует отне-

* Г.И.Поляков. “Орнитологические сборы Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша”, с. 17.

† П.П.Сушкин. “Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли”, с. 204-205.

‡ С.А.Бутурлин. “Предварительный список больших пёстрых дятлов”. *Орнитол. вестн.* 1910, № 3.

§ Бутурлин и Тугаринов. “Материалы по птицам Енисейской губернии”, с. 150.

сти к форме *uralensis*. Все вышеприведённые экземпляры с незначительной полосатостью боков груди и брюха, за исключением взрослого самца от 13 сентября 1915, у которого она выражена довольно интенсивно.

Dryobates leucotos Bechst. Белоспинный дятел — обитатель более или менее чистого леса, лиственного или хвойного. Тайги, по-видимому, избегает. К какой форме принадлежат белоспинные дятлы исследуемой местности — остаётся невыясненным. Все экземпляры моей общей с братом коллекции — особи переходного характера, с признаками, вполне подходящими к описанию, данному проф. Сушкиным*.

Dryobates minor kamtschatkensis Malh. Малый дятел любит речные долины, с разбросанными по ним “колками”, поречные заросли, островные таёжки. Не избегает также высоких разреженных хвойных и лиственных рощ; держится обычно совместно с синицами и поползнями.

Picus canus jessoensis Stejneger. Этот красивый дятел нередко попадает у нас в окрестных лесах, придерживаясь листвяча, небольших таёжек по речкам, осинников и т.д. По указанию проф. Сушкина†, “особи из восточной и средней Сибири с Томском, видимо, принадлежат к плохо обособленной форме *jessoensis* Stejneger.”...

Strix uralensis uralensis Pall. Эта неясыть придерживается чаще смешанных и хвойных лесов, хотя не избегает и лиственных. В исследуемой местности оседла и встречается весьма нередко.

Scotiaptex cinerea lapponica Retz. Каменная неясыть более преддущего вида придерживается глухих таёжных участков леса. Под Томском оседла, но встречается несколько реже *Strix uralensis*.

Nyctea nyctea L. Белая сова у нас исключительно зимняя птица, прилетающая из тундр далёкого севера в ноябре. В продолжение всей зимы сову-белянку частенько можно наблюдать в речных долинах с разбросанными по ним “колками” и вообще в местах с большим кругозором, которые хотя немного напоминают её унылую родину. Красивое зрелище представляет белая сова, медленно и плавно облетающая район своих охот в поисках добычи, особенно в солнечные дни, когда её снежно-белое оперение выделяется на бледно-бирюзовом фоне неба.

Surnia ulula pallasii Buturl. Придерживается мест с различного рода древесной растительностью: лиственных и хвойных лесов, тайги, избегая более или менее открытых пространств. Нередко в поисках добычи околачивается у человеческого жилья, по гумнам, где караулит мышей и мелких птичек.

Cryptoglaux tengmalmi tengmalmi Gm. Сыч мохноногий — обитатель высокоствольного хвойного или лиственного леса. Под Томском обыкновенен, попадает нередко. Сычи исследуемой местности, по указанию проф. Сушкина, видимо, относятся к типичной форме — *tengmalmi* (= *transvolgensis* But.).

Bubo bubo scandiacus L. В ближайших окрестностях Томска филин попадает не часто, что, конечно, объясняется отсутствием подходящих

* “Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли”, с. 417.

† Там же, с. 417.

· Там же, с. 196.

станций. Филин — типичный обитатель нашей сибирской тайги, положительно не терпящий открытого, светлого леса. На зиму, по-видимому, выбирается на окраины лесов, так как мне не раз зимой приходилось слышать “уханье” филина неподалёку от города в поречных зарослях пихтача, ели, осины, черёмушника и т.д. по р. Большая Киргизка. Нередко попадаются в расставленные охотниками-промышленниками заячьи петли.

В окрестностях Томска, кроме большой белёсой формы *scandiacus*, встречается, по-видимому, ещё другая, очень тёмная (*B. b. jakutensis* But.?); такой экземпляр с тёмным верхом и широкими чёрными пятнами груди и серовато-охристым низом имеется в коллекции.

Glaucidium passerinum passerinum L., *Glaucidium passerinum orientale* Tacz. Редко попадающаяся на глаза птица; придерживается сплошных высокоствольных лесов. По свидетельству Г.Э.Иоганзена*, обе формы вместе с особями переходного характера встречаются в Томской губернии.

Archibuteo pallidus Menzb. Зимняк прилетает к нам из мест своих гнездовий, расположенных в тундре, в середине сентября. Всю зиму он держится по речным долинам, лишённым древесной растительности, а также по прибрежным открытым разреженным лесам. Улетает на север ещё ранней весной, когда поля и луга покрыты глубоким снегом, но в воздухе уже чувствуется приближение весны.

Aquila maculata Gm. В коллекции есть экземпляр самки большого подорлика, убитый в окрестностях Томска у дер. Чёрные Юрты 29 октября 1914.

Astur palumbarius L. Под Томском обыкновенная оседлая птица. Придерживается более или менее сплошных лесов; часто зимой подлетает к жилым строениям, наводя панику среди их мелкого пернатого населения.

Astur palumbarius m. albus Pall. Эта красивая птица попадает под Томском не часто, хотя каждую зиму приходится видеть или на местном базаре, или у шкурятников экземпляры этого ястреба. По мнению проф. Сушкина (“Птицы Минусинского края, западного Саяна и Урянхайской земли”, с. 105), “белый ястреб только на крайнем северо-востоке Сибири имеет значение географической формы, а для остальной Сибири — значение личного видоизменения”.

Accipiter nisus L. Изредка зимой попадает под Томском; зимование в указанной местности перепелятника носит, по-видимому, случайный характер. Однажды замечен мною на площади в городе в то время, когда он, бросившись в стаю мирно сидевших на снегу воробьёв *Passer domestica* et *montana*, пытался схватить одного из них.

Hierofalco rusticolus uralensis Sev. et Menzb. Сибирский кречет — редко попадающаяся в исследуемой местности птица. В коллекции имеется великолепный экземпляр самки этого кречета, убитый под Томском на городских лугах 31 января 1916.

Falco peregrinus leucogenys Brhm. По-видимому, зимует в небольшом количестве особей под Томском, так как попадает одиночными экземплярами каждую зиму.

* “Заметки по орнитологии Томской губернии”. Орнитол. вестн. 1912, № 4.

Merganser merganser L., *Merganser serrator* L., *Mergus albellus* L. Все три крохали зимуют под Томском в очень незначительном количестве особей. Зимой ежегодно добывают одиночные экземпляры крохалей, которые держатся на незамерзающих местах рек.

Columba livia domestica Bogd. Сизяк в полудомашнем состоянии очень многочислен в исследуемой местности.

Lagopus lagopus L. Обыкновенная оседлая птица окрестностей Томска. Встречается в долинах рек, по островам, где есть кустарниковые, тальниковые и берёзовые колки.

Lagopus lagopus major Lorenz. Под Томском, кроме обыкновенной белой куропатки, встречается, но гораздо реже, другая её форма — *L. lagopus major*. В коллекции имеются два экземпляра этой формы белой куропатки из окрестностей Томска: самец от 20 марта 1916 (добыт за р. Томью у дер. Чёрные Юрты) и самец, купленный на базаре в Томске между 10 и 17 марта 1916. Вышеприведённые экземпляры по окраске оперения и размерам подходят к таковым, приводимым у Лоренца в его "*Lagopus albus* (L.) nov. subsp. *major*", Ornithol. Monatsber., 11, 1904, s. 177.

Tetrao urogallus taczanowskyi Stejn. Глухарь — обитатель преимущественно сплошной хвойной тайги. В ближайших к Томску окрестностях он довольно редок, вследствие отсутствия подходящих станций.

Lyrurus tetrix viridanus Log. Более часто встречающаяся и более общительная птица, чем глухарь. Глухой тайги не любит, а держится зимой по опушкам высоких лиственных или хвойных лесов, в разреженных лесах и т.д. Судя по имеющейся литературе, косачи исследуемой местности должны быть отнесены к форме *viridanus* Log.

Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb. В окрестностях Томска рябчик обыкновенен круглый год; придерживается исключительно густых ельников и пихтачей, с примесью кустарниковых пород, по кедровым и сосновым борам. В коллекции П.А.Шастовского я видел интересный экземпляр рябчика-выродка. Общий окрас его оперения был беловато-палевый с тёмными отметинами. По свидетельству Г.Э.Иоганзена*, в 1910 г. на томском базаре продавались светлобрюхие выродки рябчика, так называемые *Tetrastes griseiventris* Menzb.

Perdix perdix robusta Nom., *Perdix daurica daurica* Pall. В стайках обычной под Томском серой куропатки иногда попадаются экземпляры бородатой куропатки. Придерживаются речных долин, открытых луговых пространств с тальниковыми и кустарниковыми колками.

■ ■ ■

В виде дополнения скажу, что под Томском несколько раз в начале зимы и один раз зимой добывали овсянку Годлевского *Emberiza godlewskyi*. Г.Э.Иоганзен† отмечает нахождение этой овсянки зимой 1910 г., в декабре.

* Г.Э.Иоганзен. "Томская природа в 1910 г.", с. 16.

† Там же, с. 15.